

Вечер одного стихотворения «Жди меня...»!

Слайд1. Заставка

(на фоне музыки Чтец читает стихотворение К. Симонова «Жди меня»)

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Ведущий: «Жди меня...» стихотворение-посвящение, стихотворение-легенда, стихотворение-заклинание стало родным для каждого солдата Великой Отечественной войны.

***Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди...***

Эти строки знакомы, наверное, каждому русскому человеку. И, несмотря на их внешнюю простоту, продолжают спустя восемь десятилетий беречь душу.

А во время Великой Отечественной войны и вовсе производили эффект, как сейчас бы сказали, культурного шока.

Интересно, что «Жди меня» стало популярным еще до того, как его напечатали в 1942 году в газете «Правда».

Его автор, военный корреспондент Константин Симонов читает «Жди меня» в октябре, на Северном фронте, своему товарищу — фотокору Григорию Зельме. Для него же переписывает стихотворение из блокнота, ставит дату: 13 октября 1941 года, Мурманск.

В ноябре 1941 года читал его артиллеристам на полуострове Рыбачьем, отрезанном от остального фронта. Потом — морским разведчикам, которые берут его в рейд по тылам немцев.

9 декабря 1941-го его просят заехать на радио и прочитать стихи. Симонов вспоминал, что опоздал на тот эфир, и диктор читал уже третье из четырех собранных для этой передачи стихотворений, оставалось прочесть только «Жди меня». Константин Симонов показал диктору жестами, что читать будет сам, «диктору осталось только объявить, что стихотворение будет читать автор».

В конце декабря 1941 года редактор «Правды» Петр Поспелов спрашивает Константина Симонова нет ли стихов, но Симонов отвечает, что они не для газеты, тем более «Правды». Но Поспелов настаивает, и Симонов отдает ему «Жди меня».

Слайд 2. фото газеты «Правда»

13 января 1942 года в газете «Правде» печатают «Жди меня».

Надо сказать, что цензура первых дней войны не приветствовала любовной лирики в средствах массовой информации. Об этом говорили Симонову и коллеги.

«Стихи хорошие, но похожи на заклинание... сейчас еще не пора печатать...», – такое мнение высказал Лев Кассиль.

Сходная точка зрения была и у редактора «Красной звезды» Давида Ортенберга: **«Эти стихи не для военной газеты. Нечего растревлять душу солдата...».**

Нашелся один человек, чьи чувства оно оскорбило. Это была мать поэта - Александра Леонидовна, урожденная княжна Оболенская.

Слайд 3. Мать Константина Симонова Александра Леонидовна Симонова

Ее возмутили строчки:

Пусть поверят сын и мать

В то, что нет меня...

Получалось, что мать ждать не умеет. Материнская обида породила ответное стихотворение, наполненное отчаянием и болью. В нем Оболенская рассказала о страданиях, мучивших ее не меньше, чем Симонова.

*Конечно, можно клеветать
На сына и на мать,
Учить других, как надо ждать
И как тебя спасать...
Чтоб я ждала, ты не просил
И не учил, как ждать,
Но я ждала всей силой сил,
Как может только мать!
И в глубине своей души
Ты должен сознавать:
Они, мой друг, не хороши
Твои слова про мать.*

Слайд 4. Цитата Константина Симонова

Ведущий: Сам же Симонов говори так: *«Я считал, что эти стихи — мое личное дело... Но потом, несколько месяцев спустя, когда мне пришлось быть на далеком севере и, когда метели и непогода иногда заставляли просиживать сутками где-нибудь в землянке, мне пришлось самым разным людям читать стихи. И самые разные люди десятки раз при свете копилки или ручного фонарика переписывали на клочке бумаги стихотворение «Жди меня», которое, как мне раньше казалось, я написал только для одного человека»*

Ни один литератор в то время не обрел той известности, которую получил молодой Симонов за свои идущие из сердца строки «Жди меня, и я вернусь...». Их переписывали, учили наизусть, ими начинали и заканчивали письма с фронта и на фронт, их печатали на конвертах, открытках, марках.

Слайд 5 . Конверт с надписью « Жди меня...»

Более того, очевидцы утверждают, что «Жди меня» выполняло на фронте также и психотерапевтическую функцию. Работающие во фронтовых госпиталях медики вспоминали, что стихотворение Симонова декламировали вслух и раненые солдаты, чтобы превозмочь невыносимую боль, и врачи в минуты сильнейшего перенапряжения.

И кажется совсем уж невероятным, но имеет фактическое подтверждение то, что «Жди меня» спонтанно приобрело статус некоей сакральности. Например, среди солдат существовало поверье, что это стихотворение обладает силой оберега. Будто бы отводит пулю. Но только для этого его следует обязательно переписать от руки и носить у самого сердца. Рядом с заветным письмом из дома и фотокарточкой любимой.

Есть также удивительные свидетельства, что в некоторых деревнях женщины-солдатки, ожидавшие мужей, сыновей, братьев с фронта, молились словами стихотворения К. Симонова

Из книги Симонов К. М. Разные дни войны... С. 383.

Не знаю, знаете ли Вы в полной мере, чем для нас, молодых «солдаток» Отечественной войны, было Ваше стихотворение «Жди меня»? – писала одна из читательниц. – Ведь в Бога мы не верили, молитв не знали, молиться не умели, а была такая необходимость взывать к кому-то «убереги, не дай погибнуть». И вот появилось Ваше «Жди меня». Его посылали с тыла на фронт и с фронта в тыл. Оно вселяло надежду и в тех, кто верил, что их ждут, и в тех, кто ждал...»

И нет ничего странного, что «Жди меня» породнилось с фольклором. Например, в годы войны появлялись народные стихотворные клятвы «дождаться» от лица женщин.

Со временем магическая энергетика симоновского стихотворения не утратила силу. Уже после войны Константин Симонов получал письма от солдатских вдов. Несчастные женщины совершенно искренне просили поэта написать стихотворение, их реабилитирующее. Дело в том, что в последних строках «Жди меня» (*«Просто ты умела ждать, / Как никто другой»*) они увидели скрытый укор себе, в том, что недостаточно верили в чудо возвращения. И самому поэту было нелегко читать такое, иначе бы он не сказал: *«...в душе у меня сохранялось чувство какой-то моей вины перед теми, кто ждал и все-таки не дождался...»*.

Слайд 6. немецкий военный журнал «Сигнал»

Самое же поразительное, что стихотворение «Жди меня» было известно и по ту сторону фронта. Уже в 1942 году симоновское произведение перевели на немецкий. И, говорят, оно было распространено среди солдат Третьего рейха.

Знали это стихотворение и в других странах. Как во время войны, так и после. «Жди меня» было переведено на итальянский, вьетнамский, китайский, турецкий языки. А в Израиле даже положено на музыку. Песня «Ты жди меня» известна там до сих пор.

Как всякое произведение, ушедшее в народ, «Жди меня» с самого начала было окружено домыслами и легендами. В основном касающимися авторства.

Поскольку в стихотворении отсутствуют приметы определенного времени и места, нет даже намек на идеологию, то одно время бытовала сенсационная версия о том, что оно написано еще до войны... неким политзаключенным. А все потому, что в лагерях стихотворение Симонова любили не меньше, чем на фронте.

Один из самых невероятных мифов породили те, кто утверждал, что стихотворение написал... Николай Гумилев. Дескать, есть у него похожее: «Жди меня. Я – не вернусь!». Но сторонники этой сенсации совершенно упускают то, что стихотворение Симонова в корне отличается от творения знаменитого поэта-акмеиста. Оно совсем другое по поэтической концепции, стилистической манере.

И все же остается вопрос: в чем поэтическая магия и тайна такого воздействия на людей стихотворения «Жди меня»?

И тут не обойтись без истории создания этого стихотворения.

Сам Симонов говорил, что история эта проста. Но он лукавил. Потому что «Жди меня» написано сердцем.

Симонов поначалу не желал обнародовать свое произведение. Потому что считал его очень личным. *«Просто я уехал на войну, а женщина, которую я любил, была в тылу. И я написал ей письмо в стихах...», – признавался поэт.*

Кто же была та женщина?

Слайд 7. фото Валентины Серовой

Ею была Валентина Васильевна Серова. Бесспорная избранница судьбы. Настоящая звезда эпохи. Знаменитая актриса, на чьи спектакли с трудом доставали билеты. В кинотеатры с фильмами, где снималась, было не пробиться. А сам Сталин запросто приглашал ее на кремлевские приемы.

А еще Серова была совершенно неотразима. И не только благодаря привлекательной внешности. В ней присутствовала какая-то неуловимая магия, чарующая магкость. Отличающая ее от других кинодив очаровательная естественность. Стоит ли удивляться, что для мужчин Серова была притягательна, будто магнит.

А для Константина Симонова и вовсе стала судьбой. И музой. Ведь недаром говорили, что именно эта женщина и сделала Симонова поэтом.

Их роман начался в предвоенный год. Поэт влюбился с первого взгляда. Вначале увидел в кино, а потом стал завсегдатаем спектаклей актрисы. Рассказывают, как много недель подряд он сидел в первом ряду с букетом цветов, посылал любовные записки. Специально для Серовой написал пьесы «История одной любви», «Парень из нашего города».

И, наконец, Валентина Серова проявила благосклонность. Однако ничего, кроме признательной дружбы, она предложить не могла.

А когда начались романтические отношения, то вела себя достаточно сдержанно, холодно, держала дистанцию. И тому была причина...

Слайд 8. фото Валентина Серова и Анатолий Серов

Ведь Валентина так и не оправилась от гибели горячо любимого мужа, знаменитого лётчика-испытателя, героя гражданской войны в Испании, Героя Советского Союза Анатолия Константиновича Серова (20.03.1910–11.05.1939).

Это была любовь с первого взгляда, уже на третий день Анатолий сделал актрисе предложение. Они расписались 11 мая, через восемь дней после знакомства. Однако их совместная жизнь продлилась недолго: судьба уже приготовила ей удар. 11 мая 1939 года при совершении учебно-тренировочных полётов Анатолий Серов разбился вместе с известной советской лётчицей Полиной Осипенко..

Об этом человеке актриса вспоминала так: ***«...когда он взял меня за руку, я вдруг почувствовала, что отрываюсь от земли и лечу. Было какое-то странное чувство восторга и растворения... Сначала я и глаз не могла поднять, а потом посмотрела на него и поняла – пропала».***

А вот с Симоновым все было иначе. Как именно – прекрасно представлено в знаменитом сборнике стихов «С тобой и без тебя», где образ лирической героини запечатлен как «самое большое счастье... и самое большое горе» в судьбе поэта.

Слайд 9. сборник стихов «С тобой и без тебя»,

К тому времени, когда Симонов встретил В. Серову, у него за плечами уже было два брака, последней его женой была - известный литературный редактор Евгения Ласкина.

В 1939 году у них родился сын Алексей. Брак казался удачным, но новая любовь Симонова разрушила отношения супругов.

Роман между одной из красивейших советских актрис и стремительно набиравшим популярность поэтом развивался бурно. Благодаря творчеству Симонова, за развитием этих отношений следила буквально вся страна.

С первых дней и до конца войны Константин Симонов чуть ли не ежедневно писал любимой Валентине: «Нет жизни без тебя. Не живу, а переживаю и считаю дни... Верю, как никогда, в счастье с тобой вдвоем. Я так скучаю без тебя, что не помогает никто и ничто...».

Вашему вниманию стихотворение из сборника «С тобой и без тебя», читает автор Константин Симонов

Слайд 10. (видеофрагмент Константин Симонов читает стихотворение «Путь нас простят за откровенность...»)

Да, очень личные строки и многие утверждали, что их должны читать те, кому они адресованы. Но Симонов говорил что на фронте солдаты хотели

слышат стихи и именно стихи о любви. На войне нельзя оставаться без надежды на хорошее, без веры в то что тебя любят и ждут.

Слайд 11 Фото Симонова и Серовой

(Чтец: Стихотворение « Ты говорила мне люблю»)

Ты говорила мне «люблю»,
Но это по ночам, сквозь зубы.
А утром горькое «терплю»
Едва удерживали губы.

Я верил по ночам губам,
Рукам лукавым и горячим,
Но Я не верил по ночам
Твоим ночным словам незрячим.

Я знал тебя, ты не лгала,
Ты полюбить меня хотела,
Ты только ночью лгать могла,
Когда душою правит тело.
Но утром, в трезвый час, когда
Душа опять сильна, как прежде,
Ты хоть бы раз сказала «да»
Мне, ожидавшему в надежде.

И вдруг война, отъезд, перрон,
Где и обняться – то нет места,
И дачный князьминский вагон,
В котором ехать мне до Бреста.

Вдруг вечер без надежд на ночь,
На счастье, на тепло постели.
Как крик: ничем нельзя помочь! –
Вкус поцелуя на шинели.

Чтоб с теми, в темноте, в хмелю,
Не спутал с прежними словами,
Ты вдруг сказала мне «люблю»
Почти спокойными губами.

Такой я раньше не видал
Тебя, до этих слов разлуки:
Люблю, люблю... ночной вокзал,
Холодные от горя руки.

Отношения Симонова и Серовой были разные были и ссоры, были и расставания, но всё-таки в 1943 году Серова согласилась стать женой Константина Симонова в этом же году вышел на экраны фильм «Жди меня», сценарий для которого написал К. Симонов и главную роль сыграла Валентина Серова.

Слайд 12. (отрывок из фильма «Жди меня»)

Этот брак казался образцовым. Оба красивые, знамениты...

Слайд 13. Фото Симонова и Серовой с дочкой Машей

В 1946 году актриса получила Сталинскую премию за роль в фильме «Композитор Глинка» и удостоилась звания заслуженной артистки СССР. Симонов был просто счастлив. Его мечта почти осуществилась: Серова любила его. Об этом популярный поэт писал в одном из своих писем: *«Я счастлив, что исполняется сейчас, когда ты меня любишь... то, о чем я тебе самонадеянно и тоже упрямо говорил... когда ты меня не любила, и может быть, правильно делала, потому что без этого не было бы, может быть, той трудной, отчаянной, горькой и счастливой нашей жизни этих пяти лет».*

После войны переехали в новую квартиру, была дача в Переделкино жили очень хорошо - оба были Лауреатами Сталинской премии.

Слайд 14 (вдео-справка о Сталинской премии)

Слайд 15 Фото

В 1950 году родилась дочь Маша.

После смерти Сталина Симонов переживал душевный кризис. И дома, к сожалению, рядом вместо друга и помощницы была совершенно другая Серова. Пагубная привычка пить, как писал он, с горя, тоски, хандры... погубила Валентину Серову. Она срывает съемки, приезжая в нетрезвом виде, не приходит на спектакль... Симонов боролся за свою любовь, всячески пытался помочь Валентине, заставлял лечиться. Но все старания оказались напрасны. Ослепительная красота любимой, когда-то поразившая его, таяла на глазах.

И со временем у Симонова стали появляться совсем другие стихотворения...

(Чтец читает стихотворение «Я не могу писать тебе стихов»)

Супруги расстались в 1957 году, когда дочь Маша пошла в школу. Впоследствии Симонов изъясил из своих сочинений все посвящения Серовой (только перед стихотворением «Жди меня» он оставил – В. С.) и уничтожил все свои письма к ней. Дочери он объяснил это так:

«Не хочу, чтобы после моей смерти чужие руки копались в этом... Прости меня, девочка, но то, что было у меня с твоей матерью, было самым большим счастьем в моей жизни... и самым большим горем...».

Так закончилась великая история любви, которая подарила нам великое стихотворение «Жди меня...»

Сегодня кажется удивительным, что на эти берущие за душу щемящие строки не написано ни одной популярной песни, хотя попытки такие предпринимались неоднократно. В 1998 году в программе «Взгляд» сын

писателя Алексей Симонов рассказал о том, что «30 советских композиторов писали на эти стихи песню, и ни одна из 30 мелодий так и не ”приросла” к этим стихам, не прижилась». Поэтому песней стихотворение так до сих пор и не стало.

Слайд 17. Фото

Может быть, потому что это молитва?

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Спасибо за внимание!